

На правах рукописи

ЛОПУХОВ Алексей Семёнович

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)
В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ**

Специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Иваново – 2024

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

**Научный
руководитель:**

ОКЕАНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

МАКАРОВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ
доктор культурологии, Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего
образования «Московская духовная академия Русской
Православной Церкви», кафедра филологии, профессор

БАЛАГУРОВ ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ

кандидат культурологии, Мужской монастырь
Животворящего Креста Господня, помощник настоятеля
по образованию и научно-исследовательской работе

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет им. А.Н.
Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Защита состоится «19» декабря 2024 г. в « » часов на заседании
Диссертационного совета Д. 24.2.301.01 при ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области,
ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7,
корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии

Е.Н. Шашнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время мир столкнулся с навязываемыми «западной цивилизацией» попытками онтологически изменить физическую и духовную природу человека. Духовный кризис современности характеризуется и множественностью антропологических моделей в науке, продуцирующих обострение противоречий. Перед нами выбор – принять «антиценности» и тем самым встать против самой природы и сущности человека, пойдя по пути самоуничтожения, либо их отвергнуть и пойти по пути самосохранения и развития, что требует восстановления подлинной антропологической и культурной традиции.

Разрешение уже совершенно открытого конфликта цивилизаций требует культурологического арсенала, чтобы российское общество могло выработать культурную концепцию для противостояния дискредитировавшей себя западной (либеральной) ценностной модели. Новая культурная модель должна противостоять китчево-девиантной культурной модели западной цивилизации, в продвижении которой весомую роль играет либерально-атеистическая антропология и культурология.

Российская культурная идентичность имеет совсем другие – православные корни, и многие святые отцы сознательно противопоставляли отечественную (восточную) культурную традицию идеям западной церкви после разделения. Этим объясняется и актуальность исследования религиозно-антропологического аскетического наследия русского мыслителя, богослова, философа, литератора, аскета и антрополога святителя Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867), творения которого аккумулируют многосторонний опыт восточного христианства в понимании мира и человека. Учение о человеке свт. Игнатия универсально и в значительной мере способно ответить на духовные вызовы современности. Обращение к наследию святителя представляется актуальным еще и потому, что к исходной универсальности возвращается современное знание о человеке: культурная, социальная, философская, педагогическая и религиозная антропология.

Степень разработанности темы. Поскольку проблема культурной модели современности имеет антропологическую, а не частную природу (такова глубина кризиса), то и мы – вслед за свт. Игнатием – уделяем особое внимание антропологической проблематике как фундаментальному основанию моделирования в сфере культуры. Антропологическая проблематика глубоко рассматривалась в русской религиозной мысли уже на рубеже XIX–XX веков. Детально анализируя святоотеческое наследие восточной Церкви, российские исследователи находили в нем влияние антропологических воззрений античной мысли и выстраивали линии соприкосновения с философией и психологией того времени. Развитием православной антропологии занимались С.В. Зеньковский, В.И. Несмелов, Б.П. Вышеславцев, А. Позов, В.Ф. Давыденко и др. Критический анализ В. Лосского показал, что «христианская антропология не была достаточно разработана» в системе богословских дисциплин; как самостоятельная дисциплина –

православная антропология – она появляется в конце XX века.

Антропологическим воззрениям святителя Игнатия (Брянчанинова) и его труду «Слово о человеке» посвящено несколько работ: историко-педагогический анализ в диссертационных исследованиях Н.Н. Гатиловой и И.В. Важеркиной, в статьях Н.С. Баланчик; философско-богословский анализ в монографии Юриса Довейко, в статьях К.В. Вишнякова, А.В. Абрамова – и др. Однако система религиозно-антропологических воззрений святителя Игнатия в контексте нынешних теорий понимания мира и человека нуждается в глубокой последовательной разработке, поскольку современная антропология и культурология, как отечественные, так и зарубежные, в значительной мере находятся под влиянием либерально-постмодернистских методологических установок и не способны дать никакое универсальное понимание человека и человеческого, всё более фрагментируя и релятивизируя (объявляя произвольными «конструктами») сами основания жизни. Между тем исконная интуиция, например, философской антропологии совершенно другая: так, выдающийся мыслитель М. Шелер полагал, что к кризису в западной культуре привело именно незнание сущности человека. При всей противоречивости своего решения вопроса о соотношении Бога и человека (обратное догматам Церкви), Шелер настаивал на необходимости «объединения человека, Божества и мира», а не на «упоеании распадом».

Сейчас мы наблюдаем, однако, своеобразный «парад» антропологий «по объекту и методу» (физическая, социальная, философская, теологическая) и множество «теорий культур», часто пытающихся обойтись вообще без «высшего начала» или перевирающих основы религиозного взгляда на мир. В этой связи реконструкция и анализ антропологических и культурологических взглядов свт. Игнатия (Брянчанинова), предложенные в нашей работе, носят вынужденно полемический характер по отношению ко многим авторитетным современным теориям. В то же время мы исходим из понимания, что необходима рефлексия самих *типов культур* (моделей наиболее абстрактного уровня). И здесь весомым представляется вклад П. Сорокина, различавшего культурные типы: *чувственный* (сенситивный), с преобладанием непосредственного восприятия действительности и материализма; *идеалистический*, переходный, многообразно объединяющий чувственное и сверхчувственное начала; *идеациональный* (истинной последней реальностью является сверхчувственный Бог). Вне зависимости от отношения к этой типологии, сама мысль о фундаментальности данных начал для понимания оснований культуры представляется бесспорной.

Проблема диссертационного исследования заключается во включении антропологической и культурной модели, предлагаемой свт. Игнатием как представителем восточнохристианского богословия, в пространство современного антрополого-культурологического диалога. Главной идеей нашего исследования является обоснование актуальности и насущной необходимости для России культурно-ценностного подхода свт. Игнатия, соединяющего культурологические смыслы с христианской антропологией в контексте православной аскетики.

Объект исследования: творческое наследие свт. Игнатия – богословские и аскетические труды, проповеди и письма, которые касаются его антропологических воззрений и взгляда на культуру в контексте высказываний святых Отцов и церковных писателей восточной Церкви.

Предметом исследования является антропологическая и культурологическая проблематика в письменном наследии свт. Игнатия в ее модельном (обобщающем) аспекте, а также а) соотнесенность этой модели с интеллектуальной и аскетической культурой восточного христианства; б) актуальное противостояние этой модели – атеистической антропологии и культурологии.

Цель исследования – произвести системную реконструкцию антропологических воззрений свт. Игнатия и их культурологического аспекта в контексте, прежде всего, восточнохристианского богословия и – по мере необходимости – в контексте религиозно-философских взглядов русских мыслителей XX века.

Задачи исследования.

1. Определить совокупность критериев пагубного воздействия просветительской парадигмы «рационализм – материализм – атеизм» на понимание сущности человека и его культуры (по воззрениям святителя Игнатия (Брянчанинова)).

2. Рассмотреть теоретико-методологические основы культуры и творчества человека в религиозной антропологии святителя Игнатия (Брянчанинова).

3. Раскрыть сущностную цель культуры самопознания человека в свете учения восточного христианства, по мыслям святителя Игнатия (Брянчанинова).

4. Реконструировать антропологические взгляды святителя Игнатия как основу его культурологической позиции в контексте восточнохристианского богословия.

5. Охарактеризовать содержание антропологического идеала в понимании святителя Игнатия (Брянчанинова).

6. Рассмотреть необходимые ориентиры, тенденции и перспективы развития концептуальных идей святителя Игнатия (Брянчанинова) для решения современных задач формирования национальной культуры, национально-ориентированной элиты и духовно-нравственного воспитания российского общества.

Методологические подходы к объекту исследования. Специфика объекта и материала исследования обуславливает использование традиционных подходов *герменевтики* и *экзегетики* в сочетании с современными научными методами. Так, моделирование требует *системно-типологического метода*. Благодаря *методу семантического поиска*, мы определяем, что подразумевается под человеком у святителя Игнатия и восточных отцов Церкви; с помощью *метода системной реконструкции* мы воссоздаем и структурируем аскетическое учение о человеке в контексте антропологических воззрений исследуемого автора и восточных отцов Церкви. Таким образом, мы получаем концептуальную модель исследования: воззрения о человеке в

контексте реконструированного аскетического учения восточного христианства и антропологии свт. Игнатия. Затем мы применяем *метод концептуализации*, то есть изучаем понятие о человеке в конкретной антропологической модели. И, наконец, с помощью *метода анализа* концептуальной модели исследования выясняем, как учение о человеке обуславливается и реализуется в конкретной антропологической модели.

Использовались также общие и частные методы: анализ святоотеческой литературы, синтез, интерпретация, моделирование, сопоставление и обобщение культурологических, педагогических, философских, богословских, методологических источников, диссертационных работ, соответствующих теме исследования; теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы, контент-анализ, экспертная оценка, изучение сайтов сети Интернет, соответствующих теме диссертационного исследования.

Теоретико-методологическая база исследования.

Теоретические источники диссертации – прежде всего, аскетические творения святителя Игнатия (Брянчанинова), которые на сегодняшнее время являются малоизученным аспектом его религиозного творчества: «Слово о человеке», «Слово о смерти», «Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу», «Аскетические опыты», «Слово о спасении и христианском совершенстве», «Зрение греха своего», «Отношение христианина к страстям его» – и другие аскетические слова и проповеди.

В наследии свт. Игнатия итоговый труд «Слово о человеке» должен был занять центральное место, ибо в нем закладывалась основа учения о человеке в осмыслении всей традиции восточного христианства. Этот «очерк христианской антропологии» долгое время оставался неизвестным, и он принадлежит к числу немногих творений святителя, имеющих философско-догматический характер, излагающих вероучительные истины о мире и человеке в систематическом порядке. Предполагалось полное учение о человеке, его назначении и значении, его состоянии, при котором человек лишен истинного самовоззрения и самопознания. Написание труда было прервано блаженной кончиной святителя в 1867 году; отсутствует часть пояснений, касающихся сотериологического, христологического и эсхатологического концептов. В своем сочинении Брянчанинов обратился, в частности, к проблемам космогенеза и онтогенеза человека, дал определение человека и раскрыл значение силы словесности в человеке, в которой по преимуществу запечатлен образ Божий, обратился к проблемам культурогенеза, философии и науки – что не только позволяет выделить культурологическую, философскую и педагогическую составляющие, но и систематически сосредоточить на них внимание.

Для раскрытия понимания основных идей и социокультурных истоков антропологии свт. Игнатия анализировались труды русских религиозных философов и богословов: В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Е.Н. Трубецкого, В.В. Зеньковского, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, В.Н. Лосского, а также историков русской философской и антропологической мысли: работы Н.К. Гаврюшина, Д.В. Новикова, Д.С. Аничкова, В.И. Несмелова, Ф. Голубинского.

Привлекались и труды известных антропологов, таких как М. Шелер, М. Бубер, архим. Киприан (Керн).

Важной теоретической базой исследования явились труды по теории и истории культуры и философии известных культурологов и философов А.Л. Доброхотова, М.С. Кагана, А.А. Пелипенко, А.Я. Флиера, П. Буайе, а также авторов, занимавшихся экзегетикой культуры с христианской точки зрения.

Анализировались исследования, посвященные вопросам культурологического осмысления воззрений святителя Игнатия (Брянчанинова), которыми занимались А.М. Любомудров, Т.Л. Воронин, В.И. Мельник, Н.Е. Шафажинская, Ю.А. Зевалд, К.И. Маслов, Н.Е. Титкова, В.А. Воропаев и др.

Использовались труды, посвященные изучению теологического аспекта в наследии святителя Игнатия, работы: еп. Леонида (Соколова), игум. Марка (Лозинского), профессора А.И. Осипова, Е.В. Манкевич, священник П. Хондзинского – и др. Перечисленные авторы исследований творчества святителя не ставили перед собой задачи дать всеобъемлющий анализ антропологической проблемы в культурологическом аспекте, так что эта тема исследуется впервые. Мы можем говорить, что свят. Игнатий мало изучен, в том смысле, что общепризнанной научной оценки его творчества еще нет.

Учитывая то, что главный труд святителя Игнатия по антропологии «Слово о человеке» остался незавершенным, детально не изученным, а также принимая во внимание культурологическую, педагогическую и богословскую глубину и ценность данного вопроса, необходимо провести глубокий анализ всех сочинений святителя и представить реконструкцию антропологических взглядов Брянчанинова для современников.

Дополнительными источниками исследования является письменное наследие Восточной Церкви.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в попытке комплексного культурологического, философского и научно-религиозного анализа антропологического учения святителя Игнатия (Брянчанинова) в аспекте его осмысления подлинного учения о человеке в аскетической культуре восточного христианства. В настоящее время отсутствуют систематические научные исследования антропологических воззрений святителя Игнатия (Брянчанинова).

Положения, выносимые на защиту:

1. Материально-научный прогресс, искусственно оторванный от религиозного чувства, извращает само существо человека и направление его развития. Воинствующие материализм и рационализм имеют эсхатологический характер, направленный – вне зависимости от конкретных намерений философа или ученого – на разрушение нравственного состояния человечества и принятие антихриста. Разрушение духовно-нравственных норм жизни человека приводит к гибели цивилизаций. Отказ от Божественного откровения и учения о грехопадении закладывает ложные основания в антропологических моделях рационализма, а ложное понимание испорченной природы человека порождает унижение и искажение рационалистами христианства. Глубина христианской

антропологии недоступна «классическому» рационализму – его философское и научное логизирование основано на падшем разуме.

2. Господствующий тон науки и философии во времена свт. Игнатия, а во многом и сейчас – атеистически-рационалистический. Именно в ракурсе противостояния такому «волюнтаризму ума», уничтожающему связь между истиной, добром, красотой, самим человеком, и надо воспринимать непримиримость свт. Игнатия к философскому типу знания. Свт. Игнатий не отрицает пользы наук, но видит в философском рационализме разрушительную силу, трактуя его как своевольную и гордую «религию разума», искажающую истину. Наука и ученость, оторванные от веры, могут разрушительно влиять и на самоопределение человеческой личности, порождая гордыню и различное «человекобожество». Дух человека под воздействием философии приводится в состояние самообольщения, ложного мнения о себе, ложного самопознания. Разум философии, по Брянчанинову, – слепой «лжеименный разум», «недуг ума», «плотское мудрование» – в отличие от «духовного разума», невозможного вне Божественной Истины. Главным направлением божественной науки для Брянчанинова является «умная молитва».

3. Для раскрытия глубин культурогенеза необходимо осмыслить внутреннюю связь религии и культуры. Либерально-атеистическая формула: *культура противостоит религии, как «дело жизни» – «делу смерти»* – совершенно непригодна для понимания отношений религии и культуры. Недооценка религии как ключевого феномена для понимания культуры не случайна – это результат длительного процесса секуляризации, открыто заявившей о себе в Новое время и ставшей универсалией нынешнего «постмодерного» мира.

4. Свт. Игнатий соединяет светскую интерпретацию библейского текста о возделывании рая с христианской экзегезой. По свт. Игнатию, врожденное чувство богопочитания в человеке было не уничтожено грехопадением, но лишено правильности, что привело к возникновению различных религиозных культов, породивших виды идолопоклонства, обоготворяющие грех во всех его проявлениях. Появление мира культуры является результатом и плодом грехопадения, а сама культура – украшением этого падения. Однако тонкая связь культуры с грехом часто не находится в фокусе внимания творческого человека; объявленная царством свободы, современная коммерциализированная культура поощряет именно грехи (пороки и соблазны, на которых можно заработать). Это объясняет нынешнее падшее состояние секуляризованной культуры.

5. Важнейшим антропологическим вопросом, от решения которого зависит модельный тип будущей культуры, является вопрос самопознания. При определенном сходстве культур самопознания в античной философии и восточном христианстве их пути стратегически различны. В восточном христианстве антропологическая модель поврежденности человеческой природы раскрывается глубже, чем у философов античности. Античное самопознание имеет аксиологическую направленность, в отличие от сотериологического в христианстве – античное самопознание имманентно

человеку, христианское – имеет трансцендентный характер. Святоотеческая антропологическая модель восточного христианства позволяет современному человеку приобрести правильный взгляд на самого себя. Подлинное самопознание открывается через христианский аскетизм.

6. Назначение человеческой жизни, по Брянчанинову, предполагает два основополагающих аспекта – Богопознание и самопознание. Между ними существует глубокая связь: живое Богопознание доставляет человеку истинное самопознание и верный самоконтроль. Сущность такого самопознания – это познание греховной поврежденности человеческой природы. Основными источниками и средствами христианского самопознания в учении святителя являются: Св. Писание, исполнение евангельских заповедей, стяжание духовного разума, чтение святоотеческих творений аскетического содержания, практическое исполнение советов святых отцов, практика в Иисусовой молитве, покаянный труд, напряженная борьба со страстями и терпение находящих скорбей. Невозможно достичь подлинного христианского самопознания без возделывания перечисленных средств.

7. Заимствование не конкретных достижений, но мировоззренческих и культурных моделей Запада пагубно для самого существования, культурного и духовно-нравственного развития русской цивилизации. Это хорошо видно на примере якобы «прогрессивного» отрицания либеральной элитой самого концепта «Россия» и всего того, что принято называть «скрепами», что приводит к массовому предательству. Духовно-нравственной силой русского народа, его культурным кодом и ядром русского мира является Православие. Христианская вера доставляет российской военной элите нравственные основы, на которых рождаются истинные герои духа. Воинственность как черта национального характера русского человека связана с нравственной стороной вопроса. Парадигма взглядов свт. Игнатия на суть патриотического воспитания, роль воинского сословия в защите Родины, фундаментальность для русского народа и государства Православной веры не только не устарела, но провидчески актуализируется во все переломные моменты истории нашей страны.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в диссертации впервые проанализировано, обобщено и представлено целостное антропологическое учение Брянчанинова в его культурологическом аспекте и актуальных контекстах.

Практическая значимость работы заключается в том, что без христианской аскетической практики человек лишается правильного антропологического понимания и осмысления самого себя. Поэтому данное исследование может быть применено пастырями, учителями и катехизаторами как учебно-практическое пособие по христианской антропологии в контексте аскетической культуры восточного христианства. Кроме того, кандидатская диссертация может быть положена в основание более фундаментального исследования на ту же тему.

Личный вклад автора в исследование заключается в попытке осмысления культурологии через призму православной антропологии,

аналитической проработке различных областей антропологии, философии и теории культуры, в моделировании культуры без отрыва от фундаментальной для России восточнохристианской религиозно-философской традиции.

Соответствие паспорту специальности. Исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства» – по направлению исследований: 1 (Понятие культуры. Культура и цивилизация); 7 (Культура и культ. Теология культуры); 8 (Культурогенез и антропогенез, эволюция культурных форм); 20 (Компоненты культуры (мифология, религия, искусство, образование, просвещение, наука, мораль и др.)); 29 (Образование, воспитание и просвещение как феномены культуры); 32 (Культура и общество. Социокультурная динамика); 36 (Культура и национальный характер); 48 (Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре); 54 (Культура античности); 59 (Культура Просвещения); 65 (Культура Нового и Новейшего времени); 86 (Антропологические подходы к изучению культуры); 98 (Роль христианства в истории культуры); 112 (Природа искусства. Сущность художественного образа); 5.7. (Философия); 5.11. (Теология).

Структура и объем диссертации. Состоит из введения, обзора литературы по заявленной тематике, четырех исследовательских глав, заключения, а также списка использованной литературы, включающего 258 наименований. Главы имеют внутреннюю рубрику по параграфам. Структура работы подчинена логике исследования. Объем работы составляет 213 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Культурологические и религиозные аспекты в понимании поврежденности человеческой природы

В параграфе 1.1. **Критика просветительской парадигмы «рационализм – материализм – атеизм» относительно понимания сущности человека и его культуры, по воззрениям свт. Игнатия (Брянчанинова)** раскрывается главная опасность, которую несет материально-научный прогресс – *охлаждение к вере и оставление богообщения*. Используя не только Писание и авторитет древних христианских авторов восточной Церкви, но и современный ему опыт науки и философии, свт. Игнатий описывает суть внутренней связи философии, научного рационализма и учености. Торжество философского рационализма со времен Просвещения порождает специфический культ индивидуального разума и убежденность в беспредельных возможностях науки; если у философов античности человеческому познанию мыслится предел, то в философии Нового времени познанию дается гносеологический простор, а само оно абсолютизируется. Рационализм в своих истоках своеволен и горд, однако это на самом деле *суеверная религия разума* (ложное основание антропологического концепта), потому что человеческий ум по своему характеру находится в состоянии самообольщения, «заражен ядом лжи», так как в грехопадении человек был подвергнут лжи и обману падшим ангелом.

Такой разум свт. Игнатий называет по-разному: немощный, слабый, падший, лжеименный, извращенный, кичащийся, гордый, естественный, плотской и душевный разумы. Действие поврежденного («лжеименного») разума Брянчанинов именуется «плотским мудрованием». Это образ мыслей о духовных предметах и о Боге, образовавшийся из состояния падения, восхваляющий всё временное и тленное, отвергающий иное бытие, Бога и все Его законы. Брянчанинов писал: «В человеке, который хвалится своим разумом – две крайности, две пропасти погибельные: неверие и суеверие!».

Естественный падший человеческий разум, исцеленный Божественным откровением, Брянчанинов называет *духовным разумом*. Только он способствует подлинному познанию человеческой природы и ее поврежденности, однако достижение духовного разума с помощью логических приемов научных методик невозможно, так как «духовный разум – действие Святого Духа».

У рационалистов нет подлинного понимания, что в человеке *добро смешано со злом*, и поэтому *само по себе добро в человеке является злом*. Отсутствие духовного разума – непреодолимое для убежденных рационалистов препятствие в понимании человека. Материально-научный прогресс, искусственно оторванный от религиозного чувства, не только негативно влияет на богообщение, но и извращает само существо человека и направление его развития.

В параграфе **1.2. Концепты «философия» и «наука» в понимании свт. Игнатия (Брянчанинова)** рассматривается его бескомпромиссная позиция по отношению к философии в целом. Уже Платон убежден, что истина всегда находится в душе человека, от человека требуется только ее найти и познать. Брянчанинов писал для философствующего ума: «Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать истины вне себя...». Человеческая природа онтологически повреждена грехом; философия по своему действию развивает это повреждение в более широких масштабах, усиливает его. Особенная опасность философии в том, что дух человека под ее воздействием приводится в состояние *самообольщения, ложного мнения о себе, ложного самопознания*. Это состояние подпитывается душевными страстями: «...философия обыкновенно очень удовлетворена собою. С обманчивым светом ее входит в душу преизобильное самомнение, высокоумие, превозношение, тщеславие, презрение к ближним». В результате философствующий ум теряет способность к общению с истиной. По Брянчанинову, истинная философия содержится только в учении Христа; ищущие премудрости вне Христа развивают в себе *лжеименный и падший разум*, противящийся разуму Божию. Философия без Христа – ложная философия.

В России многие выдающиеся мыслители, увлекающиеся философией Запада, «повредили» свой ум, сделали его неспособными к восприятию православной веры, являющейся корневой основой самосознания русского народа. К. Победоносцев отмечал пагубное влияние воспитания Александра I «в духе отвлеченных идей философии 18 столетия». Император, «не зная

Церкви Православной в ее народном значении, мечтал об уравнивании с нею всех вероисповеданий и о безразличии церквей и вероучений»¹.

Отказ от Божественного откровения и учения о грехопадении закладывает ложные основания в антропологических моделях рационализма, а ложное понимание испорченной природы человека порождает унижение и искажение рационалистами христианства. Наука и ученость, оторванные от веры, могут разрушительно влиять на самоопределение человеческой личности, порождая гордыню и различное «человекобожество».

Святитель не отрицал пользы наук, он сам прекрасно был эрудирован в прикладных науках. Но наука должна быть основана на взаимодействии с христианством («небесной наукой»), иначе она может возвращать в человеке демона и привести человечество к гибели. Воинствующие материализм и рационализм направлены – вне зависимости от конкретных намерений философа или ученого – на разрушение нравственного состояния человечества и принятие антихриста. Главным направлением божественной науки для Брянчанинова является *умная молитва*, возделывание которой он называет *художеством из художеств и наукой из наук*.

Глава 2. Концепции культурогенеза и истоков творчества и взгляды свт. Игнатия (Брянчанинова)

В параграфе **2.1. Механическая узость секулярных концепций происхождения и назначения культуры. Творчество в антроподицее Н.А. Бердяева** рассматриваются взгляды Брянчанинова на процесс возникновения культуры и связь ее генезиса с характером воздействия на человека. Задолго до Вл. Соловьева свт. Игнатий раскрывает суть полемической оппозиции «культура и / или вера», внося весомый вклад в понимание проблем культурогенеза.

Единого взгляда на культурогенез не существует, однако ведущие культурологи и философы культуры, прекрасно осознавая, что «дух и материя живут по разным законам», нередко делают из этого однозначно-материалистические выводы, вплоть до полного извращения сути дела: «Эта дихотомия: *религия как кодекс смерти / культура как кодекс жизни* развивалась на всем протяжении истории»². Эта либерально-атеистическая формула совершенно непригодна для понимания отношений религии и культуры и является результатом рационалистической секуляризации, ставшей универсалией нынешнего «постмодерного» мира, потерявшего различие идолов и идеалов, порока и свободы. Для «секулярной» культурологии и антропологии атеизм оборачивается жаждой «окончательно освободить» их от «засилья религии», однако в таком случае сама «научная оптика» дает сбой: религия и религиозная вера мыслятся целиком рассудочно, дистанцированно, как посторонний «архаичный» объект – в то время как суть веры интимна и «сверхреальна» одновременно (глубокая и полная связь человека и Космоса).

¹ Победоносцев К.П. Россия, которую мы теряем. О губительном влиянии Запада. – М.: Родина, 2023. – С. 10.

² Флиер Я.А. Философские пролегомены к Нормативной теории культуры // Культура культуры. 2019. № 1 (21) <http://www.cult-cult.ru/the-philosophical-prolegomena-to-a-normative-theory-of-culture/>

В поиске оснований культуры для истинно православного сознания невозможны ни «уравнивание» религий, ни «ревизия» Православия, ни признание множественности спорящих между собой «философий» положительным фактом. Ни последовательный секулярный рационализм, ни пытающаяся «исправить» историческое христианство неоромантическая и «постницшеанская» религиозная философия Серебряного века (Н.А. Бердяев), выборочно применяющая методы европейского рационализма, не дают удовлетворительного ответа на ключевые вопросы осмысления культуры и творчества: первый игнорирует религию как таковую; вторая пытается соединить достижения европейской философии (историзм, пафос личности, сакрализация ее «гениальности») с религиозным учением и «ревизовать» само христианство с его догматами, что приводит к имморализму и появлению «человекобожеских» концепций.

В параграфе **2.2. Религиозно-философская традиция понимания культуры и ее специфика. Концепция культурогенеза свт. Игнатия (Брянчанинова)** Личный духовный опыт свт. Игнатия помогает ему соединить светскую интерпретацию библейского текста о возделывании рая с христианской экзегезой. Это позволяет рассмотреть традиционное понятие культуры в символическом аспекте. Грехопадение лишило человека Божественного Света, оставив его при скудном свете собственного разума. Разум человека, поврежденный грехопадением, стал очень слаб к познанию истинного Бога; врожденное чувство богопочитания в человеке было не уничтожено грехопадением, но лишено правильности, что привело к возникновению различных религиозных культов, породивших виды идолопоклонства, обоготворяющие грех во всех его проявлениях. Разум человека и врожденное чувство Бога как стремление к совершенному становятся изобретателями философии, науки, учености, искусства. Соответственно появление мира культуры является результатом и плодом грехопадения, а сама культура – украшением этого падения. Именно поэтому предоставленная самой себе культура, не имеющая на себе печати Духа Святого, в своей сущности несет и добро, и зло, и только церковное воспитание помогает обрести духовное зрение, позволяющее отличать божественное от демонического. Согласно святителю, сама по себе культура не может удовлетворить высших потребностей человека, переродить его в духовном и нравственном плане, наполнить его священным миром и благодатью. Источником духовности способно быть только Высшее начало, а «ученость, предоставленная самой себе, есть самообольщение»; по диагнозу свт. Игнатия, «в наше время ученость возвращает язычников, принявших христианство, к язычеству и, отвергая христианство, вводит снова идолопоклонство и служение сатане, изменив формы для удобнейшего обольщения человечества».

Сегодня бескомпромиссная «культурологическая» позиция свт. Игнатия, включающая в себя религиозную концепцию культурогенеза, аскетическое неприятие духа «западной» культуры и глубокое понимание нравственной сути творчества, – резкий, но необходимый «полнос», противопоставленный современной «бесовщине». «Самоуверенность» нынешней культуры,

игнорирование ею характера собственных истоков, горделивое принятие на себя роли высшей инстанции относительно духовных запросов человечества (и при этом испещренный язвами грехов облик) показывают глубину ее падения.

Глава 3. Трактовка самопознания: культурфилософские и теологические аспекты

В параграфе 3.1. **Проблематика аспектов самопознания в философской мысли античности и культурной традиции восточной Церкви** указывается, что многие подходы к самопознанию заданы античными философами, которые формулируют философские вопросы о человеке. Самопознание у них предстает как некое духовное упражнение, развиваясь в котором, человек приобщается осознанному гносеологическому смирению, что ярко выражено в учении Сократа и Платона. В античной философии акцентируется внимание на стремлении к нравственному идеалу, но отсутствует подробный анализ препятствий или путей ложного самопознания. В познании «Я» для философии античности и заключается вся задача самопознания. Учение античности о самопознании имеет по большей части *аксиологическую направленность*, а возможность самопознания и самосовершенствования здесь имманентна человеку. Так, Плотин различает в человеке «подлинное я» без греха и «эгоистическое я», полное грехов. Это категорически отличает «плотиновское самопознание» от христианского понимания.

При наличии внешних сходств с философией античности, культура самопознания восточного христианства идет по другому пути – *сотериологическому*. Наблюдение апостола Павла говорит о недостаточности знания для исправления человека: *мы все имеем знание, но знание надмевает, а любовь назидает* (1Кор.8:1). Знание и образованность человека не тождественны его нравственности (нередко наоборот). Проблема кроется в онтологических глубинах поврежденности природы человека, развитие которой может усугубляться образованностью. Развитые страсти и пристрастия становятся препятствием к самопознанию. Поэтому, по аскетическому взгляду свт. Иоанн Златоуста, все учение Сократа «проникнуто тщеславием»³.

Для христианина путь самопознания – это уход от индивидуализма ради нового понимания личности, выход из обыденного состояния греховности в состояние обновления или борьбы, что совершается христианскими аскетическими упражнениями. Так, развивая Платоновское представление о *рассуждении* как основе самопознания, Брянчанинов говорит, что существует естественное или деятельное рассуждение, которое образуется в человеке науками и чтением, но оно не лишено греховного воздействия (грех стал второй «неотделимой природой» человека), поэтому оно отстоит от духовного рассуждения как небо от земли, как свет солнца от света луны. Духовное рассуждение рождается не от образования и учености, а от «от непорочной совести и чистоты сердечной». С помощью духовного разума, который есть

³ *Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния апостолов // Иоанн Златоуст, свт. Полн. Собр. творений святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12 томах. Т. 9. – Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. – С. 338–339.*

«свет Святого Духа в уме и сердце», открывается духовное видение и духовное рассуждение, способствующее человеку подлинно видеть себя.

Брянчанинов утверждает, что процесс самопознания не может совершаться без главной христианской добродетели – *смирения*. Если, по Платону, от самопознания происходит смирение, то, по святителю Игнатию, наоборот, от смирения – совершенство самопознания. Главный инструмент для приобретения смирения – Евангелие. Так, не совестью человек принимает Евангелие, наоборот – Евангелие исцеляет совесть. Свт. Игнатий пишет: «Совесть натачивается Христом», т.е. Сам Христос исцеляет совесть от лукавства.

Человеку, просвещенному светом Евангелия, фатально открывается падение человечества. При таком видении в нем постепенно рождается и смиренное понятие о себе – *нищета духовная*. Смирение же, утвердившись в человеке, открывает ему глубинную область самопознания. По Брянчанинову, главное антропологическое свойство смирения, раскрывающееся в человеке, – «глубокое познание своего ничтожества». *Истина находится вне поврежденного человека*, но постоянное чтение и изучение Евангелия, особенно жизнь по евангельским заповедям, постепенно приобщает человека к *истине*. Прежде обновления человеческого естества Святым Духом опасно для человека искать истину внутри себя.

Вся христианская культура самопознания тесно связана со спасением человеческой души и истинным Богопознанием, стремлением к богоподобию, познанием греховной природы и немощи человека. Христианское самопознание считается невозможным без практики религиозного учения, плодотворной аскетической жизни и мистического опыта духовной молитвы.

Аскетический опыт наблюдения и борьбы со страстями позволил святым Отцам восточной Церкви свести страстные состояния в известные схемы. Самая распространенная схема принадлежит преп. Иоанну Кассиану Римлянину, которому следуют другие Отцы аскетической направленности. Она сводится к восьми главным страстям: 1) чревоугодие (у святителя – чревообъядение), 2) блуд (у святителя – любодеяние), 3) сребролюбие, 4) гнев, 5) печаль, 6) уныние, 7) тщеславие, 8) гордость. В восточном христианстве раскрывается антропологический концепт поврежденности человеческой природы. Показывается, каких знаний можно достичь только с помощью человеческих усилий (*философы*) и при помощи божественной благодати (*отцы-аскеты*). Страсти – это укоренившиеся грехи, которые по своей сущности противоестественны человеку, но посредством падения они стали ему естественны, сделавшись как бы второй его природой. Свт. Игнатий делает следующее различие страстей: 1) страсти, свойственные падшему естеству (унаследованные); 2) страсти, произвольно усваивающиеся каждым человеком (приобретенные) в процессе его жизнедеятельности (сила этих страстей значительно сильнее первых). Из различия понимания возникновения страсти в человеческом естестве возникает различие понимания их преодоления и отношения к ним.

В параграфе **3.2. Сотериологический аспект христианского самопознания и антропологические взгляды свт. Игнатия (Брянчанинова)** соответствующие положения антропологической концепции Брянчанинова освещаются через призму Божественного Откровения и святоотеческого учения Православной Церкви.

В церковной традиции восточного христианства изучение видимого мира способствует Богопознанию и самопознанию. Для Брянчанинова существует два мира – видимый и невидимый, однако традиционное церковное понятие о сотворении миров видимого и невидимого святитель называет *относительным*. По его мнению, это понятие рождается из состояния человеческого падения, утратившего видение невидимого, но, в сущности, это *один мир*. По замыслу Творца, человек должен был явиться представителем двух миров – *видимого и невидимого*, в нем самом соединившихся. Сама природа предстает перед человеком только в качестве проводника для созерцания Творца: «Совершенство человека заключается не в том, что уподобляет его совокупности тварного, а в том, что отличает его от космоса и уподобляет его Творцу»⁴. Брянчанинов говорит о *глубокой взаимосвязи* видимого мира и человека: грехопадение последнего повлекло за собой изменение первого.

Отправной точкой в учении Брянчанинова о человеке является сверхъестественное откровение о том, что человек – это творение Бога, он *не самобытен*, необъясним для самого себя: «Человек – тайна для самого себя». Разрешение этой тайны недоступно даже самым высоким умам человеческим (гениям), так как этому мешает грех (зло), вошедший в природу человека в грехопадении. Эта идея «тайна-человек» созвучна философско-антропологическим взглядам Ф.М. Достоевского.

В антропологических изысканиях Брянчанинова больше всего интересуют пути исцеления души человеческой от греха, вопросы преображения человека и опыты аскетике, способствующие исцелению и преображению человека. Основополагающая идея учения о человеке святителем Игнатием берется у апостола Павла (1Кор. 3:16). Человек – это храм или сосуд. Его назначение – *освящение, наполненность Святым Духом*, в этом осуществляется полная гармония между Богом и человеком. *Мистическое* соединение с Творцом совершается через *богообщение*. Человек – или храм Божества, или сосуд демонических сил. Согласно Брянчанинову, жительство демонов в человеке может быть двояким: первое – *чувственное*, второе – *нравственное*. Чувственное – это когда диавол своим существом вселяется в человека и жительство в нем, тем самым мучает тело и душу. Нравственное – это когда человек сделался исполнителем воли диавола, то есть, когда сатана овладевает разумом и волей человека и соединяется с ним в духе. *В этом состоянии находится практически все человечество*. В Таинстве Крещения диавол теряет над человеком власть. Поэтому только в Христовой Церкви человек может исполнить свое назначение – быть *храмом Божества*.

⁴ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. – СТСЛ, 2012. – С. 167.

Главным сотериологическим аспектом в антропологии Брянчанинова является проблема зла в мире и в природе человека. Она иллюстрируется на примере состояния природы человека до грехопадения и после него. Брянчанинов полагал, что райское состояние человека способствовало ему пребывать в Правде Божией и Истине. Критерии понимания добра и зла открывались человеку Творцом, поэтому никакого смешения понятий человек не имел, он пребывал в безусловной *истине*. Проблема грехопадения человека заключалась именно «в деятельном, опытном познании зла, в усвоении себе зла». В человеке произошло смешение понятий о добре и зле, и теперь, как пишет святитель, «ум закоренелого грешника не видит ни добра, ни зла». Совершая любое доброе действие, вместе с ним человек воспроизводит зло. Это смешение зла и добра такой силы, что «отделение собственными усилиями прившедшего зла от природного добра сделалось для человека невозможным».

В этом, согласно святителю, состоит вся сотериологическая проблема человека – любое доброе дело, совершенное человеком, негодно Творцу, потому что оно имеет примесь зла. Святитель уверяет: «В точном смысле доброго человека – нет». Можно вспомнить евангельскую повесть о возлиянии мира на Христа грешницей. Там хорошо прослеживается искажение человеком понимания истинного добра: то, что апостолы считали злом, оказалось в глазах Христа добром (Мф 26.7-13). Без Христа добрые дела человеческие не имеют цены в очах Божиих, потому что к ним непременно примешиваются страсти человека.

Святитель учит, что естество наше, зараженное ядом зла, стремится ко злу *произвольно* (потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла); *невольнo* (потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода, а действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом). Зло проникает из падшего естества и искажает добро, и даже величайшие праведники вполне не свободны от этого.

Различные помыслы и чувствования, рождающиеся в падшем естестве, содержат ум, сердце и тело человека в ужасающем состоянии, которое святитель называет «плотским или ветхим человеком». Восстановление падшего человека происходит через посредство Таинства Крещения, в котором происходит обновление человеческого естества. Но Крещение уничтожает не падшее естество, а состояние падения, приобщив человеческое естество естеству Богочеловека. Развитие и поддержание в себе обновленного естества и состояния нового человека происходит через исполнение заповедей Евангелия, через воплощение в своей жизни учения Христова. «Заповеди Христовы, – утверждает святитель, – возводят человека в сверхъестественное состояние, в состояние нового человека». Поэтому бессмысленны все поиски «сверхчеловека» современным человечеством, попытки через культуру без Христа усовершенствовать его, отказавшись от дара Творца своему созданию – преобразования через посредство христианства.

Назначение человеческой жизни, по взгляду Брянчанинова, предполагает два основополагающих аспекта – *Богопознание* и *самопознание*. Между этими аспектами существует глубокая связь: *живое Богопознание* доставляет

человеку *истинное самопознание* и верный самоконтроль. В отличие от философов античности, у святителя Игнатия истинное самопознание – это *Божественный дар*: «Бог дарует нам самовоззрение и самопознание». Сущность такого самопознания – это *познание греховной поврежденности человеческой природы*. Поэтому в самопознании святителя оно становится основным направлением, которое он раскрывает в себе в полном объеме: «Грех мой – первенствующий предмет моего духовного созерцания!».

Когда от духовного созерцания славы Божества ум человека переходит «к созерцанию самого себя», он наблюдает не величие и красоту человека, а его «...нищету, греховность, немощь, падение...», таким образом, приобретая подлинные понятия о человеке, чуждые «тщеславного обольщения...». Только при истинном богопознании человеку открывается подлинное познание о своем состоянии, в котором находится он сам и каждый человек. Такая мысль присуща всему святоотеческому воззрению восточного христианства и имеет своим основанием слова Писания: *если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин.1:8). Незнание себя – враг собственного спасения, стена между Богом и человеком. Таким образом, познание собственной немощи и греховного повреждения в культуре христианского самопознания является неотъемлемым условием для спасения человека. Свт. Игнатий настаивает, что человек, не познавший и не сознавший своей греховности, не может *принять Спасителя*; его религиозное сознание остается лишь на уровне интеллектуального вероисповедования. Т.о., всё учение о самопознании святителя имеет сотериологический характер.

Для Брянчанинова путь истинного самопознания содержится только в христианстве, а именно в лоне Православной Церкви при посредстве истинного Богопознания; приобретение самопознания вне церковной ограды для святителя является делом совершенно бесполезным и даже опасным. Между церковным самопознанием и другими существующими практиками существует тонкая грань, которую нелегко распознать. Также и религиозное познание греховности совершенно отличается от философского. Видимо, поэтому Брянчанинов тщательно стремится в полноте раскрыть в себе познание греховного повреждения с помощью божественной благодати; процесс постоянного рассматривания своего греха становится главным аскетическим направлением в его самопознании.

Основными источниками и средствами христианского самопознания в учении святителя являются: Св. Писание, исполнение евангельских заповедей, стяжание духовного разума, чтение святоотеческих творений аскетического содержания, практическое исполнение советов святых отцов, практика в Иисусовой молитве, покаянный труд, напряженная борьба со страстями и терпение находящих скорбей. Невозможно достичь подлинного христианского самопознания без возделывания перечисленных средств.

Глава 4. Непреходящая актуальность православия для русской цивилизации в понимании свт. Игнатия

В параграфе 4.1. Роль Православия в формировании русской цивилизации и разрушительное влияние западной цивилизации на Россию

освещается особенно актуальная сейчас проблема патриотизма и его понимания. Свт. Игнатий в своих заметках и письмах часто обращался к проблеме цивилизационной борьбы Запада и Востока. Главной задачей западного мировоззрения свт. Игнатий считал разрушение в России здравого христианского мировоззрения и доверия к авторитету Православной Церкви, развращение молодежи, разрушение единства нашего Отечества, нарушение взаимного общения среди славянского этноса. Свт. Игнатий отдает Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании народа нашего Отечества решающую роль, особенно на пути его формирования в единую монархическую державу («Духовенство было пестуном и воспитателем младенчествовавшей России»). В последующем развитии Российского государства, когда было утверждено единодержавие, Православная Церковь постепенно устранялась от вмешательства в дела государственные, ограничивая свое влияние только на уровне духовных дел. Свт. Игнатий видел в этом действии идейное влияние Запада, направленное на слом укреплявшейся державы. России был указан путь становления государственности по образцу «лидирующих в развитии» европейских государств, где главную роль играло чиновничество. Это ущемляло и стесняло значение православного духовенства, сводя его в круг ограниченных действий с незначительным влиянием на общество, что впоследствии способствовало дальнейшему разложению духовно-нравственного состояния российского общества и привело к падению монархии. Стеснение влияния Церкви и ее духовенства на духовно-нравственное воспитание общества – по воззрениям свт. Игнатия Брянчанинова – *естественно «духу европейской цивилизации»*.

Заимствование не конкретных достижений, но мировоззренческих и культурных моделей Запада пагубно для самого существования, культурного и духовно-нравственного развития русской цивилизации. Это хорошо видно сегодня на примере якобы «прогрессивного» отрицания либеральной элитой самого концепта «Россия» и всего того, что принято называть «скрепами», что приводит к массовому предательству. Брянчанинов прямо указывал на Православную веру как на *духовно-нравственную силу нашего народа*. Православие для Брянчанинова является последним направлением в христианстве, сохранившим Божественную Истину в апостольском преемстве.

Говоря о христианском образовании в России XIX века, святитель Игнатий писал, что оно имело слишком поверхностный и грубый характер, поэтому в своем большинстве Российское общество находилось «вне истинных, живых понятий о вере Христовой». Главный удар западной идеологии был нанесен по монашеству, без которого немислимо существование Православной Церкви в ее нравственно-аскетическом становлении. Святитель Игнатий уверен, что монастыри портились изнутри намеренно, введенными в них людьми, испорченных гордостью и невежеством лукаво-мудрствовавших «по стихиям западного протестантизма и атеизма». Велась открытая борьба в средствах массовой информации, говорящих о бессмысленности монашества. Но «нравственное состояние монастырей находится в совершенной зависимости от

нравственного настроения народа. Народ развращается, развращаются и монастыри».

Причину ненависти западной цивилизации к России святитель Игнатий видел в *надменности духа* европейских народов, который раскрывается особенным образом в человеческих страстях – зависти и тщеславия. Эту *дикую надменность* европейской цивилизации замечал русский философ И. Ильин: «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы (и европейские тоже) и желает властвовать над ними»⁵. Перед русской цивилизацией западная цивилизация испытывает неудержимый страх и тревогу, боится России и не понимает ее.

Брянчанинов предвидит бедствия для России в плане более нравственном и духовном, чем материальном, так как российское государство изобилует природными богатствами и границами земли. Своим прозорливым взглядом свт. Игнатий преоцущает значение мирового масштаба в пути именно русского народа, как *главного участника в апокалиптических событиях*. Однако она находится под особым покровом Божественного промысления, не смогут уничтожить ее враги, какие бы старания и усилия для этого они не предпринимали. *Россия выполняет свою сверхзадачу – удержания мира от полного нравственного разложения и гибели*.

Святитель Игнатий предлагал для устройства временного и вечного уклада жизни развивать в России благотворное и величественное «правильное понятие о святой Истине», которое лишилось Российское общество в результате воздействия западной идеологии. Лишь при этом условии общество может усиленно развиваться в духовно-нравственном отношении. Содержится Истина только в Православной вере, которая создала особый славянский и русский дух, и по мысли Брянчанинова, одна она его преображает и воспитывает: «От развития идей православия и от твердости в православии зависит энергия народа нашего, самостоятельность его духа».

Необходимо сказать и о самих творениях святителя, которые необходимы для усвоения правильных понятий о Православной вере и воплощении ее в практической жизни. Составляя свой труд «Аскетические опыты», Брянчанинов закладывал в нем воспитательный аспект для подлинного усвоения Православной веры русским народом. Книга эта ставит внимательного читателя в разряд истинных православных христиан и дает ему решительное спасительное направление.

В параграфе **4.2. Значение Православия в формировании русского национального патриотизма и духовно-нравственных качеств военной элиты (по мыслям свт. Игнатия (Брянчанинова))** освещается актуальный вопрос о *воинственности* русского народа, всегда смущавший интеллигенцию. Однако наш народ прекратил бы свое существование, если бы он не обладал должными качествами. До сих пор русская армия вызывает у наших врагов безудержный страх. Поэтому главной национальной задачей России всегда было *воспитание военных кадров* для защиты границ и национальных

⁵ Ильин И. Национальная Россия: наши задачи. – М.: Алгоритм, 2018. – С. 85.

интересов нашей страны. «При военном характере Государства невозможно, чтобы военное сословие не первенствовало в Государстве», – писал свт. Игнатий. Он глубоко освещал *воинственную черту* характера русского народа в истории его существования и освещал важные педагогико-антропологические аспекты для воспитания духовно-морального духа военнослужащих. Ведь и сам свт. Игнатий изначально воспитывался и готовился своими родителями через интеллектуальное развитие как истинный сын своего Отечества и военный защитник, преданный на служение престолу и своей Родине, верный Православию.

Само значение Церкви в военных делах недостаточно оценено, потому что оно имеет характер *невидимого действия*, в отличие от действий военных. Монашество по своей сути имеет характер воинственный, только оно сражается с невидимыми врагами и видимыми врагами Отечества духовным оружием – *молитвой*. Взаимосвязь Российской армии и Православной Церкви неразрывно существовала на протяжении всей истории Российского государства после крещения Руси.

Брянчанинов говорил, что, в отличие от западного военного менталитета, в основе русского менталитета – молитвенное делание: «Гораздо вернее идти на штыки с молитвою, нежели с песнею: песнь приносит самозабвение и прилична Римлянину; а молитва доставляет воодушевление и прилична благочестивому Христианину». Христианство дает военному сословию нравственные основы, на которых рождаются истинные герои духа.

Для успеха в воспитательном процессе свт. Игнатий рекомендовал воспитателям или руководителям военных учебных заведений заниматься изучением христианской психологии в теории и на практике – на своем личном опыте через самопознание. Свт. Игнатий одобрял отмену телесных наказаний при воспитании военных и придание другим видам наказания благородного характера, направленного исключительно на исправление воспитуемого, а не на унижение человеческого достоинства. Если воспитатель при наложении наказания увлечен страстями, этим проявляется им «презрение и ненависть к человечеству», что и ощущает воспитуемый на подсознательном уровне. Цель исправления – отделение порока от человека.

Проблемы развития в воспитаннике нравственности и подчиненности Брянчанинов сводит в одну плоскость. Наибольший вред формированию правильной подчиненности и нравственности приносит лишение воспитателем прав воспитанника – принадлежащих как человеку, так и гражданину общества. Другим важным аспектом воспитания является формирование в воспитанниках чувства чести, выработка умения ей дорожить, а также и само бережное отношение воспитателя к этому чувству. Чувство чести воина особенно выражается в его достойном выполнении долга перед Отечеством: именно оно является сильнейшим моральным стимулом. Чувство чести – это подлинное осознание и чувство своего назначения и достоинства, а также понимание своих прав. «С утратою чувства чести, с утратою сознания прав своих в молодом человеке уничтожается сознание прав всего человечества».

В воспитательных взглядах свт. Игнатия просматривается усвоенная им дворянская этика, которая требовала от человека уважения прав другой личности независимо от занимаемой им служебной иерархии. Таким образом, на предлагаемых Брянчаниновым аспектах дворянского воспитания, которое имело установку на идеал, может быть сформирован особый тип личности русского человека, стержнем которого будет являться Православие, благополучие и нравственное совершенствование российского общества. Понятие о правах личности как человека и как гражданина общества, его чести и достоинстве должно являться основой воспитательного процесса в современной России – в этом и заключается ее Величие, проявляемое в уважении и великодушном отношении к своему собственному населению и другим народам мира. При таком воспитании военная элита будет иметь глубокое осознание и ответственное отношение к своему гражданскому долгу и обязанностям перед Отечеством, перед всем российским обществом, перед каждой человеческой личностью.

Парадигма взглядов свт. Игнатия на суть патриотического воспитания, роль воинского сословия в защите Родины, фундаментальность для русского народа и государства Православной веры не только не устарела, но провидчески актуализируется во все переломные моменты истории нашей страны.

В **Заключении** содержатся выводы и подводятся итоги данного исследования, полученные в ходе разработки поставленной проблемы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых журналах и изданиях ВАК РФ:

1. *Серафим (Лопухов), иером.* Проблема культурогенеза и взгляд на нее святителя Игнатия (Брянчанинова) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). – С. 231–246.
2. *Лопухов А.С., Ершова Л.В., Маслов В.Г.* Самопознание в философской мысли античности и культура самопознания в восточном христианстве: общие положения // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. – С. 57–66.
3. *Серафим (Лопухов), иером.* К истории культуры: взгляд на философию и ее культурную роль в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 3 (19). С. 205–216.

Статьи в сборниках научных трудов и научно-практических конференций:

1. *Серафим (Лопухов), иерод.* Грехопадение как источник греховности (страстности) человека // Сборник трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. – Иваново, 2017. № 1(4). – С. 54–76.
2. *Серафим (Лопухов), иером.* Добродетель смирения как основа христианского самопознания по мыслям святителя Игнатия (Брянчанинова) // Сборник трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. – Иваново, 2019. № 1(6). – С. 52–61.
3. *Лопухов А.С.* Истоки ложного рационализма в человеческом естестве по воззрениям святителя Игнатия (Брянчанинова) // Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сборник материалов научно-практической конференции. – Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2022. – С. 166–169.
4. *Лопухов А.С.* Цивилизационная борьба за подлинное понимание человека между Западом и Россией в воззрениях святителя Игнатия (Брянчанинова) // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XV Международной научной конференции, Москва – Иваново – Шуя, 22-23 ноября 2022 г. / отв. ред. А.А. Червова. – Иваново: Изд-во ШФ Ивановский государственный университет, 2022. – С. 289–293.
5. *Лопухов А.С.* Проблема самопознания в философской мысли античности и культуре христианского самопознания // Сборник материалов студенческой научно-практической конференции среди образовательных организаций высшего образования «Гуманитарные аспекты формирования специалистов в области обеспечения безопасности жизнедеятельности», 2023. – С. 131–138.
6. *Лопухов А.С.* Аскетическое осмысление воинских устремлений русского народа в наследии святителя Игнатия (Брянчанинова) // Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сборник материалов научно-практической конференции. – Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2023. – С. 116–119.
7. *Лопухов А.С.* Духовно-нравственные проблемы российского общества XIX века и возможные пути их разрешения в воззрениях святителя Игнатия (Брянчанинова) // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XV Международной научной конференции, Москва – Иваново – Шуя, 25-26 октября 2023 г. / отв. ред. А.А. Червова. – Москва-Иваново-Шуя: Изд-во ФГБОУ «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, 2023. – С. 224–226.
8. *Лопухов А.С. (иеромонах Серафим).* Главные источники истинного патриотизма русского человека. 28 февраля 2024 г. // Духовные основания служения, спасения помощи: сборник материалов межрегионального научно-практического семинара – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. С. 28–31.
9. *Лопухов А.С.* Человек и культура в наследии святителя Игнатия (Брянчанинова) // Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сборник материалов научно-практической конференции. – Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2024 (в печати).